

УДК 930

DOI 10.21661/r-114443

С.Л. Данильченко

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ В XX ВЕКЕ:
АНАЛИЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ**

Аннотация: автор статьи отмечает, что современное цивилизационное противостояние на территориях бывшего СССР свидетельствуют об исторической несостоятельности современной геополитической стратегии США, подрывающей основы сложившегося мироустройства. В этой связи приобретает особую актуальность историко-философское осмысление советского общества народов, национальных приоритетов и исторических перспектив национально-государственного развития СССР в период между двумя мировыми войнами.

Ключевые слова: самоопределение, цивилизационное взаимодействие, геополитика, национально-государственная политика, коренизация, межнациональные локальные конфликты, сепаратизм, национал-уклонизм.

S.L. Danilchenko

**RUSSIA – UKRAINE CIVILIZATIONAL RELATIONS
IN THE 20TH CENTURY: THE ANALYSIS
OF GEOPOLITICAL CONJUNCTURE**

Abstract: the author of the article points out, that modern civilizational confrontation in the territories of the Former Soviet Union testifies to the historical insolvency of the United States current geopolitical strategy, undermining the foundations of current world order. In this regard, the historical and philosophical understanding of the Soviet community, national priorities and historical perspectives of the national-public development of the USSR in the period between the two world wars is particularly relevant.

Keywords: *self-determination, civilizational interaction, geopolitics, national-public policy, indigenization, international local conflicts, separatism, national deviationism.*

Не менее важным, чем полное и окончательное прекращение огня в Сирии, стало бы восстановление сложившихся на протяжении столетий цивилизационных взаимоотношений между русскими и украинцами. История этих взаимоотношений была разной, наши исторические связи в результате геополитической конъюнктуры переживали немало испытаний, вызванных не столько политическими амбициями царей, гетманов и президентов, сколько отсутствием у многих из них геополитического мышления.

Подъем национально-освободительного движения накануне и в ходе трех российских революций, рост национального самосознания привели к возникновению многочисленных национальных государственных образований. Происходило постепенное, но не бесконфликтное становление федеративного государства, народы начали обретать статус субъектов национальной политики. Свержение самодержавия и образование Временного правительства в 1917 году привели к изменению правовой основы российского государства. Спустя полгода Россия была провозглашена демократической республикой. Территориально страна признавалась единой и неделимой. Центральная рада провозгласила автономии Украины и самостоятельно избрала правительство – Генеральный секретариат. Украинская рада критически оценивала политическое и экономическое состояние России. На Украине в апреле 1918 года провозглашена Украинская Держава во главе с гетманом П. Скоропадским, а в декабре 1918 года власть переходит к Директории, образованной лидерами Украинского национального союза. В феврале ее председателем становится С. Петлюра. Вновь была воссоздана Украинская народная республика, объявившая войну Советской России.

Российские историки не замечают роль украинской Центральной Рады – органа, практически самоназначенного, но с первых дней своего существования потребовавшего наряду с государственным суверенитетом Украины реформиро-

вания действующей армии путем выделения из нее частей, состоящих из украинцев и главной ставке не подчиненных. При этом из исторической памяти вымараны следующие исторические факты: в результате сепаратистских действий Центральной Рады военное положение немцев и их австро-венгерских союзников на Восточном фронте существенно улучшилось; масштабы одних только продовольственных поставок из Украины немцам и австрийцам резко возросли; Россия лишилась всяких шансов на справедливый мир без аннексий и контрибуций.

На волне «возрождения национальных культур и традиций» уже в первые годы Советской власти в ряде республик создавались так называемые терминологические комиссии, активно занявшиеся искусственной заменой русских «угнетательских» слов и выражений плодами либо местного словотворчества, либо, как в Украине, насаждением германизмов и полонизмов. А были и такие деятели культуры, как профессор М. Грушевский, во время Первой мировой войны, осужденный как агент Австро-Венгрии, но затем возглавивший Центральную Раду, а в советское время ставший академиком, автором монографий, в которых писал о славной Киевской Руси, избавлявшейся от асоциальных элементов, ставших в дальнейшем русскими. В западной историографии постоянно поднимается тема о великорусской империи и планомерной политике русификации народов в Российской Империи и СССР. Русские имели двойное государственное самоопределение – республиканское и общесоюзное, что было закреплено в Конституции 1924 года. Создание национальных республик и автономных областей не было правовым ограничением для представителей многонационального населения, в том числе русского как самого многочисленного. Борьба с колониальным наследием в национальных районах не может рассматриваться как целенаправленная политика игнорирования национальных интересов русских, что не подтверждается исторической практикой. Частью национально-государственной политики большевиков была политика коренизации, которая должна была включить народы республики в систему административно-государственного управления. Нельзя отрицать сложившиеся диспропорции между правовым

положением населения на национальных окраинах и центре дореволюционной России. Попытки Советской власти приблизить народы национальных окраин к участию в управлении были легитимными и справедливыми. На практике при проведении коренизации допускались ошибки, увольнялись квалифицированные сотрудники местного аппарата управления, среди которых были представители разных народов, что не являлось целенаправленной политикой национальной дискриминации некоренных народов на национальных окраинах. Советская правовая система была единой по всей стране и не имела национальной направленности. Ликвидация кулачества как политико-социальное явление осуществлялась в соответствии с правовыми актами того времени. Данная политика Советского правительства не является национальным геноцидом, так как репрессиям подвергалась зажиточная часть крестьянства, включавшая представителей всех народов нашей страны. Складывалось новое многонациональное общество на интернациональных принципах, где каждый народ стал субъектом публичного права в составе федерации. Советское государство способствовало правовой институционализации этничности как политической категории, фиксируя ее в паспортах, а территории – за крупными этносами и этническими элитами. Последние стремились обрести более высокий политический статус, подталкивая этнополитические общности к реализации легитимного права на собственную государственность.

Ценой невероятных усилий и огромных жертв российская государственность была спасена и стала развиваться в 1917–1921 годах в совершенно ином историческом качестве. Механизм этой политической борьбы И.В. Сталин обнаружил в 1929 году в беседе с группой украинских писателей: «...когда Ленин говорил об отделении национальностей вплоть до образования самостоятельного государства, он отчетливо формулировал так: «разъединиться для объединения» – это и есть марксистский подход... Ленин не стоял вовсе за то, чтобы все государства раздробились. Он стоял за то, чтобы они, государства, раздробившись, дали возможность создать почву для взаимного доверия рабочих и крестьян и потом поставить практически вопрос об объединении» [1].

Под влиянием таких настроений и появилась в ноябре 1917 года знаменитая «Декларация прав народов России» за подписью Ленина и Сталина, где четко говорилось о том, что народы России имеют полное право «на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» [2]. Неприятность постигла Ленина в отношениях с Украиной, где местные националисты начали потворствовать антибольшевистскому движению А.М. Каледина с целью как можно дальше отодвинуться от России. И в дальнейшем, когда Центральную Раду сменил прогерманский режим П. П. Скоропадского, и при господстве С.В. Петлюры проводилась та же линия. Это было очень опасно и для большевиков, и для России, так как именно на Украине были сосредоточены основные запасы зерна и угля, без которых центрально-европейская часть России просто не могла развиваться, так как с Сибирью она была связана только транссибирской магистралью, которая постоянно блокировалась враждебными большевикам силами. Конфликт с Украинской Радой заставил большевиков внести серьезные коррективы в свою национально-государственную политику. 14 декабря 1917 года, выступая на заседании ВЦИК, Сталин недвусмысленно пригрозил украинским националистам: «Совет Народных Комиссаров не остановится перед решительной борьбой против Рады» [3].

В начале апреля 1918 года жители нескольких сел Мелитопольского, Днепровского и Бердянского уездов обратились в Москву с протестом против их насильственного присоединения к Украине, где правила тогда марионеточная прогерманская Рада и хозяйничала немецкая администрация. 6 апреля 1918 года И.В. Сталин откликнулся на этот протест следующим образом: «...если верно заявление о желании всего населения упомянутых трех уездов остаться в составе Российской Советской федерации между тем, как немцы и Киевская Рада хотят их насильственно присоединить к Украине, ...пусть жители этих уездов немедленно созывают уездные съезды делегатов от волостей и ставят там вопрос, хотят ли делегаты и их избиратели присоединиться к Украине или остаться в составе Российской Федерации. Если выяснится после такого опроса, что уезды эти не хотят присоединяться к Украине, пусть президиум

съезда отправит по телеграфу соответствующее решение уездов Киевской Раде и Совету Народных Комиссаров в Москве, требуя от первой отказаться от насильственного присоединения упомянутых уездов к Украине и предлагая Совету Народных Комиссаров принять уезды в состав Российской Федерации, зачислив их к Крымской и Донской Областям» [4].

Уже имевшийся опыт самоуправления Украины показал, что односторонняя суверенизация национальных окраин оборачивается против новой России. В начале 1918 года после признания большевиками националистического правительства Украины стремительно начали развиваться центробежные тенденции, усиленные многочисленными национал-сепаратистскими течениями.

17 ноября 1919 года принимается решение отложить вопрос о назначении дня проведения совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК по поводу Украины «ввиду того, что товарищ Сталин на этом заседании присутствовать не может» [5], так как он в это время находился в Харькове в качестве члена РВС Южного фронта и председателя Украинского Совета Трудовой армии. Летом 1920 года И.В. Сталин сыграл немалую роль в первоначально успешном продвижении на западноукраинские земли, которые поляки вновь решили колонизировать. В ходе советско-польской войны на Западной Украине член РВС Юго-Западного фронта Сталин достаточно умело разыграл антипольскую карту. С XVII века русские люди, как отмечал известный историк Русской Православной Церкви А. В. Карташов, не желали быть уничтоженными и образовали на Галичине «особый национальный тип, упорно отстоявший себя от колонизации», что заставило польские власти начать «открытое, легальное» гонение на православие с целью его полного истребления» [6]. Подогревая антипольские настроения на западноукраинских землях, И.В. Сталин определил правильный вектор движения к завоеванию симпатий местного населения. 17 июня 1920 года он передал в 1-ю Конную Армию директиву «О поведении в занятых селениях и городах бойцов Конноармии», где указал, в частности, на необходимость того, чтобы «в каждом городе, в каждом местечке по пути следования конноармии» польских помещиков и интеллигентов «надо арестовывать и направлять в концентрационный

лагерь, если его нет в вашей районе, должен быть создан обязательно». По отношению к украинцам Галиции Сталин предлагал применять совершенно иную политику: «Относитесь бережно к военнопленным украинцам из Галиции (русины) – (так в тексте – С.Д.), не только к крестьянам, но и к интеллигенции, внушите им, что если угнетаемые Польшей галицийские украинцы поддержат нас, мы пойдем на Львов для того, чтобы освободить его и отдать галицийским украинцам, выгнать оттуда поляков и помочь угнетенным украинцам-галицийцам создать свое независимое государство, пусть даже не советское, но... благожелательное, дружественное к РСФСР. Это поднимет революционный дух галицийских крестьян в тылу у поляков и подорвет силы Польши, что нам выгодно, как знаете это сами» [7]. По сути дела, И.В. Сталин предлагает не просто определенную тактику в отношении украинцев Галиции, но и выдвигает идею образования на западных границах России буферного антипольского государства, что для новой российской государственности было жизненно необходимо, так как Польша была достаточно сильна для очередной экспансии украинских земель. На Западной Украине большевиков встречали как избавителей от польского ига. Председатель Галицийского ревкома Владимир Петрович Затонский в своем отчете ЦК РКП (б) от 15 сентября 1920 года сообщал о том, что «украинская часть населения Восточной Галиции на первых порах, не исключая даже интеллигенции и попов, принимают нас восторженно как избавителей от польского ига... Национализм заметно спадает. ореол национальных вождей интеллигентов после опыта хозяйничанья Голубовичей, Петрушевичей, Петлюр, после их очевидных измен даже национальному делу померк... Революционным ферментом являются галичане, прошедшие школу русской революции, а также «американцы». Почти в каждом селе можно отыскать такого «американца», вернувшегося из американской эмиграции, или индустриального рабочего, либо шахтера, побывавшего в Саксонии или Вене» [8]. К своему отчету Затонский приложил любопытный документ – письмо заведующего юридически-квалификационным отделом Галицийского ревкома некоего Федора Конара на имя Владимира Кирилло-

вича Винниченко от 10 июля 1920 года. Конар был изобличен местными чекистами как внедрившийся в ревком националист. Из его письма следует, что «крестьянство на Правобережье после очередного налета, неузнаваемо. Всюду идут «академические» дебаты про устройство, про власть. Отношение к России настолько невероятно хорошее, что даже ужас берет... В петлюровской армии страшное дезертирство, более всего дезертируют все те же «проклятые» галичане. Те галичане, которые были в Красной Армии и захвачены поляками или добровольно перешли на их сторону, помещены в концентрационные лагеря. Думаю, что это рациональный способ вылечить галичан от мессианизма и галициомании. После некоторой отсидки в лагере выйдут порядочными людьми» [9]. Идеиные украинские националисты из лагеря Винниченко-Петлюры враждебно относились к «мессианизму» и «галициомании» своих единоплеменников из Западной Украины, что являлось для большевиков и лично для Сталина весомым аргументом в пользу образования буферного антипольского государства.

В 1921 году большевики контролировали основную часть территории бывшей Российской Империи, что послужило началом объединения советских республик в единое государство. Наиболее сложным был поиск новой формы объединения между РСФСР и Украиной. Необходимость преодоления центробежных тенденций для укрепления Советской власти очень ясно обрисовал в своем выступлении на X съезде РКП (б) в 1921 году один из лидеров украинских коммунистов В.Г. Затонский: «У товарища Сталина в его тезисах имеется намек, что невозможно существование отдельных независимых республик ввиду угрозы их существованию. Больше того, сама сущность Советской власти вызывает теснейшее объединение, и даже если бы и не было военной угрозы, все время, поскольку мы имели бы дело с советскими республиками, они должны были бы объединяться экономически. Это совершенно естественно и необходимо, и этого на партийном съезде особенно доказывать не приходится. Совершенно естественно, если бы мы в ущерб окраинам укрепляли центр, то мы поступили бы правильно, и если бы нам нужно было для укрепления его даже ограбить окраину, —...то мы пошли бы и на это» [10]. Подобные взгляды были свойственны

партийному большинству. Изоляционистские и сепаратистские настроения господствовали в гораздо большей степени у отдельных национал-коммунистических руководителей, нежели у рядовых коммунистов-националов. Однако «болезнь» национализма, как это нередко бывает в истории, легко распространяется среди народов, если их власти умело ведут националистическую агитацию и играют на болевых национальных чувствах и проблемах, что и происходит в современной Украине.

На конференции в Генуе украинская делегация проигнорировала «единый дипломатический фронт» с РСФСР. Без всяких консультаций и согласований с российской стороной, украинская делегация пыталась заключить соглашение между Украиной и Германией, ставящее под удар российско-германский договор в Рапалло от 16 апреля 1922 года. Вопреки тому, что и Россия, и Германия предали полному забвению вопросы о долгах и о возмещении друг другу ущерба, причиненного в годы Первой мировой войны, посол УССР в Германии Владимир Христианович Ауссем потребовал, чтобы при заключении договора с Украиной немецкая сторона обязалась платить ей 400 миллионов марок, числящихся за ней со времен оккупации. Этот демарш был осуществлен по указке председателя Совнаркома Украины Христиана Георгиевича Раковского, который считал, что в основу экономического сотрудничества между УССР и Германией должны быть положены «денежные суммы, причитающиеся с Германии за оккупацию и реквизиции на Украине в 1918 году». К счастью, эту инициативу Ленин и НКВД быстро пресекли, но сам факт ее неожиданного появления был для Москвы крайне неприятен [11].

«Игра» в независимость стала слишком опасной из-за сильных изоляционистских и националистических настроений в компартии Украины. 29 сентября 1922 года лидер украинских национал – коммунистов Х.Г. Раковский предписывает секретарю ЦК КП Украины Д.З. Мануильскому сообщить Г.И. Петровскому и М.В. Фрунзе, чтобы по приезду в Москву они отстаивали «нашу точку зрения», сформулированную Раковским достаточно откровенно: «Более всего

для нашего революционного воздействия на за границу имеет значение сохранение независимости Украины. Около десяти миллионов украинцев Польши, Галиции, Прикарпатской Руси, Буковины и Бессарабии ориентируются, и будут ориентироваться больше и больше на Советскую Украину» [12]. Это указание политического руководства Украины было быстро принято к сведению. 3 октября 1922 года Политбюро ЦК КП Украины постановило «категорически высказаться за принятую последним Пленумом ЦК КПУ резолюцию о взаимоотношениях между РСФСР и УССР, признавшую необходимость сохранения независимости УССР» с оговоркой на предмет того, что «если ЦК РКП примет, однако, необходимость вхождения УССР в состав РСФСР, не настаивать на сохранении формальных признаков политической самостоятельности УССР, а определить отношения на основе практической целесообразности» [13]. Столь половинчатое решение отражало реальный расклад сил в партийной верхушке Украины. Сепаратистские позиции отстаивали помимо самого Раковского М.В. Фрунзе – заместитель предсовнаркома Украины и командующий ее вооруженными силами и управляющий делами СНК УССР П. Солодуб. Остальные руководители республики легко могли отступить (и отступали в дальнейшем) от «самостийных» позиций под давлением Москвы. Со стороны украинских национал-коммунистов существование Советского Союза как федерации было поставлено под сомнение. В декабре 1922 года управляющий делами СНК УССР П. Солодуб попытался юридически обосновать необходимость устройства СССР по конфедеративному принципу в своей статье «Новое в советском строительстве», публикацию которой запретил И.В. Сталин. В данной статье Солодуб пытался доказать, что СССР содержит 3 юридических признака конфедерации: право добровольного вступления в состав СССР и выхода из него; субъекты за собой все права суверенного государства вплоть до участия в органах технического руководства, что делает их частью верховного органа союза государств; за союзными республиками остается часть прав международной политики – участие их представителей в зарубежных представительствах Наркомата иностранных дел и Наркомата внешней торговли. «Все эти положения, – писал Солодуб, говорят о том, что будущий

союз республик будет ничем иным, как конфедерацией стран, ибо субъектами союза являются не области и автономные республики, а суверенные государства, как Россия с ее областями и автономными республиками, конфедерация кавказских республик, Украина и Белоруссия, то есть что в видах более мощного выявления воли народов будущего союза они передают часть своих суверенных прав конфедеральному органу, но с условием, если кому-либо из субъектов будет невыгодно, права выхода из состава конфедерации». Исходя из такого видения СССР, Солодуб предложил разместить конфедеративный ЦИК в Петрограде или Нижнем Новгороде, а также четко определил его функции. По Солодубу конфедеративный ЦИК должен был ведать: изменениями в Конституции; вопросами войны и мира; договорами с иностранными государствами «конфедеративного значения»; внешней торговлей «в части регулирования». Наркомат путей сообщения, почт и телеграфов, финансов Солодуб предложил «децентрализовать», то есть создать такие же наркоматы во всех республиках, призвав к тому же лишить эти наркоматы «права законодательства по своим отраслям» и предложив ввести так называемый принцип императивных директив, согласно которому все декреты вышеназванных наркоматов обнародовались от имени законодательных органов союзных республик с тем, чтобы каждый такой декрет являлся «по существу законом республики, а не ведомства» [14].

24 февраля 1923 года М.В. Фрунзе предложил Пленуму ЦК РКП (б) под видом практического осуществления решений 1-го съезда Советов СССР «признать необходимым пересмотр статей союзного договора в части, касающейся финансов (бюджет, займы) в направлении расширения бюджетных прав союзных республик в форме предоставления им права финансовой инициативы и заключения займов» и настаивал на расширении прав союзных республик в деле заключения концессионных договоров [15]. Добиваясь от Москвы подобных уступок, украинские национал-коммунисты стремились к максимальной экономической независимости Украины от России. При этом украинская сторона всячески игнорировала интересы общефедеральных структур, стремясь переложить

на федеральный центр все проблемы, связанные с финансированием этих структур. Показателен в этом плане следующий факт. В августе 1922 года Пленум ЦК РКП (б) обсуждал вопрос о финансировании частей Красной Армии, размещенных в союзных республиках за счет средств местного бюджета. Пленум принял решение, обязывающее республики «производить расходы по квартирному довольствию... за счет местных средств и не допускать никаких уклонений от этой обязанности». Выдача дотаций республикам оговаривалась «фактическим выполнением местными органами власти, возложенных на них части забот по Красной армии». При обсуждении этого вопроса Раковский заявил о том, что «без соответствующего увеличения дотационного фонда Украины, мы не в состоянии покрыть расходы на расквартирование армии» [16]. Подобные отговорки были следствием усиливающихся центробежных тенденций на Украине. Когда Раковский начал активно выступать за сохранение в республиках наркоматов иностранных дел и внешней торговли, он не жаловался на отсутствие на Украине средств на содержание этих наркоматов. На 12-м съезде РКП (б) обсуждение национальных проблем было столь острым и основательным, что съезду пришлось создать специальную секцию по национальному вопросу. Эта секция была создана под давлением делегатов с мест, поставивших перед центральной властью ряд серьезных требований о расширении властных полномочий местных органов власти. Наибольшую активность проявил Раковский. Он ультимативно потребовал «отнять от союзных комиссариатов 9/10 их прав и передать их национальным республикам», мотивируя это требование тем обстоятельством, что «центральные синдикаты, тресты стараются уничтожить развитие местных предприятий и кооперативов... ..идет борьба за сосредоточение богатств всех республик в руках центральных органов» [17; 18]. Между украинской и грузинской делегациями возникла размолвка. Украинских национал-коммунистов не устраивал умеренный план реорганизации СССР, который предложил Мдивани. М.В. Фрунзе заявил о том, что план Мдивани грешит «игнорированием разнообразия экономических и других условий, в которых живут различные националь-

ности. Получается шаблонно-бюрократический подход, о недопустимости которого говорил товарищ Ленин» [19]. Разногласия между украинскими и грузинскими национал-коммунистами по вопросу об образовании СССР, поддержка Каменева и Зиновьева, а также поддержка ряда партийных руководителей с мест, например, Микояна и Орджоникидзе, позволили И.В. Сталину укрепить свои позиции. Сталин поддержал два предложения М.В. Фрунзе. В первом предложении речь шла о необходимости решительной борьбы с разговорами «о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов»; второе предложение касалось проблемы создания на окраинах промышленных очагов и кадров местного пролетариата» [20]. Подобное гибкое поведение позволило И.В. Сталину без особого труда провести свои предложения по созданию палаты национальностей в ЦИКе, против чего активно выступал Раковский и его соратники. М.В. Фрунзе заявил, что поскольку в палате национальностей РСФСР будет занимать больше всего мест, «Белоруссия и Украина будут в невыгодном положении», особенно при распределении материальных средств, надо обеспечить равное количество мест в палате для субъектов СССР. Раковский предложил, чтобы в палате национальностей «ни одно из государственных образований» не имело «больше 2/6 голосов» [21]. Критикуя эти предложения, Сталин умело играл на самолюбии функционеров российских автономий, заявляя, что «Раковский предлагает построить вторую палату так, чтобы туда входили представители государственных объединений. Он считает, что Украина есть государственное объединение, а Башкирия нет. Почему? Ведь мы совнаркомы в республиках не уничтожаем. Разве ЦИК башкирский не есть государственное учреждение?» [22]. Нейтрализация всех предложений Раковского на съезде была достигнута Сталиным благодаря тому, что он сумел в негативном ключе представить особую роль Украины в мировом революционном процессе. Раковский намеревался сохранить независимость Украины для усиления ее «революционного воздействия на границу». Напомнив делегатам съезда, что «мы под Варшавой потерпели неудачу», И.В. Сталин убедил собравшихся в том, что «восточные народы, органически связанные с Китаем, с Индией, ... важны для

революции, прежде всего. Удельный вес этих маленьких народностей стоит гораздо выше, чем удельный вес Украины» и поэтому всякие призывы Раковского повернуться лицом не только к Востоку, но и Западу безосновательны [23].

СССР как государственное образование находился в юридически неопределенном и политически нестабильном состоянии, будучи, по существу, продекларированным, а не реальным государством. Данной ситуацией стремились воспользоваться украинские национал-коммунисты во главе с Раковским. Проинформировав 4-е совещание ЦК с ответственными работниками национальных республик и областей о том, что ЦК КП Украины приняло решение «добиваться расширения прав отдельных республик», Раковский огласил украинский вариант устройства СССР, согласно которому наркоматы иностранных дел и внешней торговли из союзных переводились в союзно-республиканские, а наркоматы продовольствия, труда и Рабоче-крестьянской Инспекции из союзно-республиканских в республиканские [24]. Факт изъятия внешней политики и внешней торговли из сферы общесоюзного правительства убедительно свидетельствует о конфедералистских взглядах Раковского. Данное убеждение сформировалось не только на основании вышеприведенного факта, а при сравнительно-сопоставительном анализе последнего с действиями украинской делегации на Генуэзской конференции, со статьей управляющего делами СНК УССР П. Солодуба, письмом самого Раковского к Д.З.Мануильскому, т.е. со всеми теми фактами, которые безапелляционно свидетельствовали о твердом намерении группы Раковского сделать Советскую Украину независимым от России государством. В этом Сталину без особого труда удалось убедить участников совещания: «Где же тут единое государство, если у каждой республики остается свой НКВД и НКВДТ? Чем это не конфедерация? [25]. 4-е совещание ЦК с ответственными работниками национальных республик и областей отклонило предложения Раковского и его сторонников. Вышеуказанное обстоятельство не деморализовало группу Раковского. Более того, украинские национал-коммунисты даже сумели добиться от Сталина уступки в вопросе о союзном гражданстве. Этот вопрос обсуждался

14 июня 1923 года на заседании расширенной комиссии ЦИКа СССР по выработке Конституции СССР. И.В. Сталин выступал за единое союзное гражданство, против введения двойного гражданства – союзного и республиканского. Необходимость введения единого союзного гражданства Сталин мотивировал тем, что «когда говорят об установлении гражданства, то хотят установить отношения работника с внешним миром... ..Допустим, что украинский гражданин попадает в Чехословакию или Америку. Считается ли он гражданином и Союза республик и, вместе с тем, гражданином Украины? Ведь украинского аппарата во внешних сношениях нет, кто его защищает?» [26]. Требование Сталина о введении единого союзного гражданства было разумным при государственном устройстве, которое формировалось в те годы. Для такой федерации как СССР, введение двойного гражданства могло создать и создавало благоприятную почву для подавления нацменьшинств, не имеющих своего гражданства. Чтобы предотвратить подобные беззакония в отношении к нетитульным нациям союзных республик, необходимо было вводить единое гражданство. Но этого не произошло. Нормой Конституции СССР стало двойное гражданство, которое активно защищал украинский национал-коммунист Николай Алексеевич Скрыпник, настаивавший на том, чтобы «отдельного гражданина» могли «за жабры взять и отдельная республика, и Союз» [27]. Последнюю отчаянную попытку получить у Москвы политические уступки группа Раковского предприняла 24 июня 1923 года на заседании Комиссии ЦК РКП (б) по выработке юридических предложений о СССР. При обсуждении количества общесоюзных наркоматов Раковский вновь предложил перевести из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы иностранных дел и внешней торговли, но проголосовал за данную резолюцию только он сам. Словно предчувствуя такой поворот событий, Фрунзе предложил перевести из общесоюзных в союзно-республиканские наркоматы путей сообщения, почт и телеграфов, что было также отклонено комиссией против голосов Раковского и Фрунзе. В итоге комиссия приняла предложение И.В. Сталина считать общесоюзными наркоматы иностранных дел, внешней

торговли, военных и морских дел, путей сообщения, почт и телеграфов. Раковский еще пытался добиться перевода наркоматов продовольствия и Рабоче-крестьянской Инспекции из союзно-республиканских в республиканские, а также выступил против совмещения функций наркомов СССР с функциями наркоматов республик, но и эти предложения были также отклонены [28].

Тактическая победа над радикалами и самостийниками в 1922–1923 годах еще не означала, что новая российская государственность в форме СССР стратегически застрахована от изоляционистских и сепаратистских тенденций. Вспышки «самостийности» на Украине серьезно угрожали территориальной целостности СССР, но сталинская модернизация почти полностью их уничтожила. К концу 1920-х годов началось превращение СССР в унитарное государство. Партия большевиков исходила из приоритета классового начала над национальным, в результате чего СССР, будучи формально федеративным государством, де-факто стал унитарным. Перед Российской Империей и СССР всегда стояли непреодолимые препятствия, способствующие развитию центробежных сил и развалу. Постоянное территориальное расширение делало хрупкой конструкцию государства. Страна на различных хронологических этапах включала огромные фрагменты иных цивилизаций и культур различных этносов, жизненных укладов, религий, часть из которых принадлежала к традиционным доиндустриальным цивилизациям, которые необходимо было реструктуризировать и модернизировать. Особенно остро решение этих задач встало перед СССР в условиях приближающейся Второй мировой войны. Для сталинской модели модернизации необходимы были национальные кадры. После разоблачения культа личности И.В. Сталина в индустриальных регионах Левобережной Украины и на модернизированной Сталиным Правобережной Украине сложились условия для развития национализма. Высокий рост населения в УССР, политика социального равенства привели к возникновению в республике регионов-доноров и дотационных, к замедлению темпов экономического развития, усложнению межнациональных отношений, росту правовых нарушений и коррупции, укреплению этничности как критерия политической стратификации. Все это произойдет позже,

после смерти Сталина. Данные сюжеты весьма актуальны в свете современных проблем взаимоотношений Российской Федерации с Украиной, политически «патрулируемой» США и Евросоюзом. Для понимания современной российской геополитики необходимо объективно рассмотреть причины сепаратистских процессов 1920-х годов, при анализе которых Сталин и формировал свою геополитическую стратегию. При всех противоречиях НЭПа несогласованность действий центральной и республиканских властей при проведении модернизационных преобразований в национальных окраинах способствовала неуклонному падению политического влияния Москвы. Добиться окончательного устранения причин ослабления властных полномочий союзного центра Сталин настойчиво стремился все 1920-е и отчасти 1930-е годы. Национально-территориальное размежевание не являлось «спланированной злонамеренной акцией Сталина», а было вызвано объективными историческими причинами. В ряде случаев Сталин проявлял опасения из-за частой перемены границ внутри СССР, а также стремился к защите интересов русских. 12 февраля 1929 года И.В. Сталин встретился с группой украинских писателей. Главной темой беседы было обсуждение пьесы Михаила Афанасьевича Булгакова «Дни Турбиных», которую украинские писатели требовали снять с репертуаров театров, как разжигающую антиукраинские настроения. В ходе беседы украинская делегация неожиданно стала выражать территориальные претензии Украины на части Курской, Воронежской губерний и Кубани, в которых проживало много этнических украинцев. На это Сталин ответил следующее: «Мы слишком часто меняем границы – это производит плохое впечатление и внутри страны, и вне страны. Милюков даже писал за границей: Что такое СССР? Нет никаких границ. Любая республика может выйти из состава СССР, когда она захочет. Есть ли это государство или нет? 140 млн. населения сегодня, а завтра 100 млн населения. Внутри мы относимся осторожнее к этому вопросу, потому что у некоторых русских это вызывает большой отпор. С этим надо считаться. С точки зрения национальной культуры и с точки зрения развития диктатуры пролетариата и с точки зрения развития основных вопросов

нашей политики и работы, конечно, не имеет сколько-нибудь серьезного значения, куда входит один из уездов Украины и РСФСР. У нас каждый раз, когда такой вопрос ставится, начинают рычать: а как миллионы русских на Украине угнетаются, не дают на родном языке развиваться, хотят насильственно украинизировать и так далее ... Этот вопрос чисто практический. Он раза два у нас стоял. Мы его отклонили – очень часто меняются границы. Белоруссия ставит сейчас вопрос о том, чтобы часть Смоленской губернии присоединилась к ним. Я думаю, что такой вопрос надо решать осторожно, не слишком забегаая вперед, чтобы не развивать отрицательного отпора со стороны той или другой части населения. Это внизу тоже имеется. Я не знаю, как население этих губерний хочет присоединиться к Украине? (Голоса: хочет). А у нас есть сведения, что не хочет...» [29]. Этот фрагмент беседы И.В. Сталина с украинскими писателями достаточно красноречиво свидетельствует о том, что частые перемены границ внутри СССР были для него не только нежелательны, но и опасны, прежде всего, из-за бесконечного ущемления прав русского населения. Многие современные исследователи считают Сталина русофилом, но, несмотря на противоречивость общественного мнения о роли личности И.В. Сталина в исторической судьбе России, с уверенностью можно утверждать, что он не был русофобом, несмотря на громогласные обличения «великорусского шовинизма». Как и во многих других вопросах, так и в «русском вопросе», И.В. Сталин был чистым прагматиком, о чем свидетельствует его политика по отношению к Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. Сталин считался с интересами русского народа – самого многочисленного в СССР. Известно, что в феврале 1923 года Политбюро ЦК РКП (б) не приняло предложение И.В. Сталина о предоставлении населению «русских губерний» права представительства в Совете Национальностей ЦИК СССР наравне с населением союзных республик и автономий РСФСР [30]. В 1937 году именно Сталин был инициатором введения обязательного изучения русского языка в школах национальных республик. В сентябре 1937 года на Пленуме ЦК ВКП (б) И.В. Сталин был докладчиком по этому вопросу, но в стенографическом отчете этого Пленума, хранящегося в

РГАСПИ, текст сталинского выступления, к сожалению, отсутствует [31]. Это решение объективно препятствовало дискриминации русского населения в национальных республиках. При создании некоторых национальных автономных единиц И.В. Сталин преследовал исключительно геополитические цели. Это подтверждается намерением Сталина предоставить автономию Галиции во время советско-польской войны 1920 года. Сталинская политика национально-территориального размежевания служила укреплению СССР – народы Советского Союза изживали сепаратистские настроения, межнациональные отношения постепенно выравнивались.

Национально-государственная политика Сталина в 1920-е и 1930-е годы смогла обеспечить единство Советского Союза, столь необходимое в силу постоянной внешней угрозы, она была направлена на выравнивание экономического уровня отсталых республик, поэтому была связана с проблемой деколонизации. Но ей предшествовала культурная революция, которая принесла всем народам ликвидацию безграмотности, создание алфавитов и письменности для тех народов, у которых не было письменности, массовое получение квалифицированных, в том числе технических профессий. В национальных регионах сформировалась система здравоохранения, были побеждены эпидемии чумы, холеры, туберкулеза, трахомы. И только в период индустриализации страны И.В. Сталин поставил вопрос о выравнивании экономического уровня отсталых республик. Нельзя утверждать, что происходила искусственная перекачка средств и ресурсов из центра в бывшие колониальные окраины, неготовые к технологическим новациям. Действительно, началось повсеместное строительство промышленных предприятий. В отдельных регионах это было связано с наличием богатейших залежей полезных ископаемых, без которых не могли работать традиционные промышленные районы Европейской России и Украины. Поэтому сталинскую модернизацию нельзя связывать только с идеологическими аспектами, требовавшими формирования однородной социальной структуры общества. Неравномерное финансирование из государственного бюджета национальных республик

дало возможность И.В. Сталину создать мощную индустриальную базу на востоке страны. Это позволило во время Великой Отечественной войны, опираясь на созданный в предвоенные пятилетки экономический потенциал, добиться победы над фашистской Германией. Часть национальных республик оставалась дотационной, так как социокультурные традиции населения тормозили развитие модернизации в национальных районах. Это была традиционная схема развития для большого многонационального государства, в которой просматриваются диспропорции север-юг, запад-восток. Сталинская политика в области индустриализации имела историческую перспективу, была легитимна, но имела и свои негативные последствия, в частности, было ослаблено развитие нечерноземных областей центральной России. Население этих исконных российских районов в результате миграций направлялось на строительство промышленных гигантов и электростанций на востоке страны, осваивало новые месторождения, создавало нефтегазовый комплекс и транспортную инфраструктуру, поднимало целинные и залежные земли. Складывалось новое многонациональное общество на интернациональных принципах, где каждый народ стал субъектом публичного права в составе федерации. Сталинская национально-государственная политика в ее геополитическом аспекте способствовала расцвету наций, форсировала их консолидацию, связывая этничность с властью и территорией. Советское государство при И.В. Сталине способствовало правовой институционализации этничности как политической категории, фиксируя ее в паспортах, а территории – за крупными этносами и этническими элитами. Последние стремились обрести более высокий политический статус, подталкивая этнополитические общности к реализации легитимного права на собственную государственность. Сталин был глубоко убежден в том, что народы должны быть полноправными субъектами национальной политики. Сталинская мысль по-прежнему актуальна, особенно по отношению к тем народам, которые, во-первых, имеют свои национально-государственные и национально-территориальные образования, во-вторых, их властные элиты не стали политическими марионетками в геостратегии мировой закулисы.

Список литературы

1. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4490. Л. 6.
2. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. М., 1992. – С. 72.
3. Сталин И.В. Соч. Т. 4. – С. 17.
4. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–2.
5. Деятельность Центрального Комитета партии в документах (события и факты). 15 ноября – 4 декабря 1919 г. // Известия ЦК КПСС. – 1990. – №6. – С. 176.
6. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. – М., 1991. – С. 268.
7. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1737. Л. 1–2.
8. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 1969. – Л. 1–2.
9. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Л. 14–15.
10. Десятый съезд РКП (б). Март 1921 года. Стенографический отчет. – М., 1963. – С. 203–204.
11. Конт Ф. Революция и дипломатия. Х. Раковский. – М., 1991. – С. 73.
12. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. – М., 1992. – С. 120.
13. Из истории образования СССР. Документы и материалы о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП (б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к Пленуму Центрального Комитета партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №9. – С. 214.
14. Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия. – М., 1992. – С. 145, 147–149.
15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 93. Л. 3.
16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 82. Л. 3–6.
17. Двенадцатый съезд РКП (б) 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. – М., 1968; Из истории образования СССР.

18. Стенограмма заседаний секции XII съезда РКП (б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС. – 1991. – №3. – С. 172.

19. Из истории образования СССР. Стенограмма заседания секции XII съезда РКП (б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС. – 1991. – №3. – С. 178.

20. Из истории образования СССР. Стенограмма заседания секции XII съезда РКП (б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС. – 1991. – №5. – С. 159–162.

21. Из истории образования СССР. Стенограмма заседания секции XII съезда РКП (б) по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС. – 1991. – №5. – С. 169–170.

22. Сталин И.В. Соч. – Т. 5. – С. 277.

23. Сталин И.В. Соч. – Т. 5. – С. 236–237, 276–278.

24. Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9–12 июня 1923 г. Стенографический отчет. – М., 1992. – С. 108.

25. Тайны национальной политики ЦК РКП. Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9–12 июня 1923 г. Стенографический отчет. – М., 1992. – С. 264.

26. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3478. Л.33.

27. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3478. Л.34.

28. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 683. Л. 12–14.

29. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4490. Л.19.

30. Наше Отечество. Опыт политической истории. Т. 2. – М., 1991. – С. 154–155.

31. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 627. Л. 1.

Данильченко Сергей Леонидович – д-р ист. наук, профессор, академик РАЕН, РАМТН, РАЕ, руководитель научно-методического центра развития образования, советник директора Филиала ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе, Россия, Севастополь.

Danilchenko Sergey Leonidovich – doctor of historical sciences, professor, academic of Russian Academy of Natural Sciences, Russian Academy of Medical and Technical Sciences, Russian Academy of Natural History, head of Research Guidance Center of Education Development, Deputy Director of the Branch FSFEI of HE “M.V. Lomonosov Moscow State University” in Sevastopol, Russia, Sevastopol.
